

Перевод и комментарии

УДК 93

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-2/103-113>

Новые страницы из жизни вице-адмирала Г.Ф. Эрдмана

(перевод с немецкого языка)

Людмила Евгеньевна Корнилова

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии,
kornilova.le@dvfu.ru , <https://orcid.org/0000-0001-6913-0899>

Аннотация. Данная работа представляет собой комментированный перевод воспоминаний Э.Ю. Эрдман о первом командире первой подводной лодки в России и одном из первых военных губернаторов Приморской области Восточной Сибири – Г.Ф. Эрдмане, приложившем немало сил и энергии для развития Владивостока и повышения его обороноспособности, в результате чего Владивосток стал главным портом Восточной Сибири. Рассказ о Г.Ф. Эрдмане, его окружении и семье реконструирует образ человека несокрушимой воли и неукротимой энергии, смелого и решительного, отдавшего много лет служению Отечеству и военно-морскому флоту России. Воспоминания о его жене дополняют исторический план деталями частной жизни, рисуя панорамную картину прошлого.

Ключевые слова: воспоминания, комментарии, перевод, история, Владивосток, вице-адмирал Густав Федорович Эрдман, Эммелина Юльевна Эрдман

Для цитирования: Корнилова Л.Е. Новые страницы из жизни вице-адмирала Г.Ф. Эрдмана: перевод с немецкого языка // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 2. С. 103–113.

Translation with Translator's Comments

New Pages from the Life of Vice-Admiral G.F. Erdmann

(Translated from German into Russian)

Liudmila E. Kornilova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Roman and German Philology,

kornilova.le@dvfu.ru , <https://orcid.org/0000-0001-6913-0899>

Abstract. This work is a commented translation of E.Y. Erdman's memoirs about the first commander of the first submarine in Russia and one of the first military governors of the Primorsky Region of Eastern Siberia, G.F. Erdman, who put a lot of effort and energy into developing the city

of Vladivostok and increasing its defense capability, as a result of which Vladivostok became the main port of Eastern Siberia. The story about G.F. Erdman, his entourage and family reconstructs the image of a man of indomitable will and energy, brave and determined, who gave many years to serve the Fatherland and the Navy. Memories of his wife complement the historical plan with details of private life, painting a panoramic picture of the past.

Key words: memoirs, comments, translation, history, Vladivostok, vice-admiral Gustav Wilhelm von Erdmann, Emmeline von Erdmann

For citation: Kornilova L.E. New Pages from the Life of Vice-Admiral G.F. Erdmann (Translated from German into Russian). *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 103–113. (In Russ.).

Предлагаемая работа посвящена вице-адмиралу Густаву Федоровичу Эрдману, главному командиру портов Восточного океана и военному губернатору Приморской области Восточной Сибири в 1875–1880 годах. Перевод воспоминаний внучки вице-адмирала Эрдмана позволит читателям заглянуть в прошлое и открыть неизвестные страницы жизни этого удивительного человека. Жанр воспоминаний обладает особым субъективным характером, и 35 страниц рукописного текста подкупают своей искренностью и любовью к людям, о которых пишет Адельхейд фон Эрдман, внучка вице-адмирала. Ей удалось передать дух и атмосферу тех лет и событий, а также настроение и характеры близких и родных ей людей. Воспоминания обладают бесспорной художественной ценностью; в них возникают лирические летние пейзажи, описания уютных вечеров в кругу семьи и друзей, звуки музыки в летних сумерках, отмеченные психологизмом портреты членов семьи и семейные истории, и образ талантливого и энергичного первого губернатора Приморской области и Восточной Сибири.

Правнук вице-адмирала, профессор Эларт фон Коллани (Elart von Collani), передал воспоминания Музею истории Дальнего Востока имени Арсеньева. Профессор Эларт фон Коллани (01.04.1944, Лодзь, Польша – 25.02.2017, Вюрцбург, Германия) был всемирно известным немецким математиком, преподавателем инженерного дела, автором научных статей и книг, преподавателем математики и статистики в Вюрцбургском университете, приглашенным профессором во многих университетах, философом. Родители Эларта – Тассило (Tassilo) и Адельхейд фон Коллани (Adelheid von Collani), урожденная фон Эрдман. Полковник Тассило происходил из старинной прусской офицерской семьи, Адельхейд фон Эрдман, доктор исторических наук, была прибалтийской немкой, дочерью Артура фон Эрдмана, сына Г.Ф. Эрдмана. До войны семья жила в Польше, в городе Бедльно, а затем в городе Вартегау. Эларту в это время было 9 месяцев. После окончания учебы в университете Эларт фон Коллани жил и работал в Вюрцбурге (Германия) [8]. Единственной информацией о визите профессора Эларта фон Коллани во Владивосток является статья О. Крутовой «Правнук-статист» в газете «Ежедневные новости» от 8 сентября 2000 года. Профессор Коллани посетил Владивосток по приглашению принять участие в 25-й Дальневосточной математической школе-конференции имени академика Е.В. Золотова. Из переписки с профессором теологии Клаудией фон Коллани, женой Эларта фон Колани, стало известно, что у Г.Ф. Эрдмана и его второй жены Эммелины Юльевны был единственный сын Артур, у которого было трое детей: Адельхейд, Александр и Кира. Именно Адельхейд, а позже её сын Эларт занимались историей семьи.

В данном вступлении мы обратились к автобиографической информации о вице-адмирале Эрдмане из Русского биографического словаря, изданного в 1912 году Императорским Русским Историческим Обществом, переведенной Адельхейд фон Эрдман на немецкий язык [7, с. 271–272]. Эта информация дополнена фактами из других источников.

Родился Густав Федорович Эрдман 29 декабря 1818 года в дворянской семье в г. Дерпт¹ Лифляндской губернии². После окончания Морского кадетского корпуса 23 декабря 1836 года Эрдман был произведен в мичманы и в течение следующих 15 лет продолжил службу в Балтийском и Северном морях на кораблях «Святой Георгий Победоносец», «Император Петр I», на корвете «Наварин», кораблях «Россия», «Лефорт». 19 апреля 1842 года Густав Федорович был произведен в лейтенанты, 6 декабря 1852 г. – в капитан-лейтенанты. В этом звании в 1854 году он принял командование пароходом «Ижора», на котором два года ходил между Петербургом и Кронштадтом.

До 1861 года Эрдман командовал почтовым кораблем «Владимир», поддерживавшим связь между Кронштадтом и Штеттином³. В этом же году Эрдман был произведен в капитаны 2-го ранга. В следующем году он был уволен для службы на коммерческих судах. Получив в управление одну из главных нижегородских контор почтово-пароходного общества «Самолет», он прослужил в этой должности около 4 лет. Первого января 1864 года Эрдман был произведен в капитаны 1-го ранга.

Зачисленный 21 апреля 1866 года вновь на действительную службу в четвертый флотский экипаж, он принял тогда же командование подводной лодкой Александровского (первой подводной лодкой в России) и первым решился на ней спуститься, причем пробыл под водой 18 часов. Экипаж состоял из 22 человек: 6 офицеров, включая командира, и 15 унтер-офицеров (матросы набирались из добровольцев). 14 сентября 1866 года подводная лодка была осмотрена в Кронштадте императором Александром II, и в его присутствии лодка погрузилась и прошла некоторое расстояние под водой [2, с. 23]. После почти трехлетнего командования этой подводной лодкой Густав Федорович Эрдман в 1868 году был назначен командиром винтовой канонерской лодки «Дождь». В следующем году Эрдман стал капитаном 1-го флотского Его Императорского Высочества генерал-адмирала экипажа. Первого января 1872 года он был произведен в контр-адмиралы, и в этой должности командовал отрядом броненосных судов в Балтийском море до середины 1875 года.

1875 год внес большие перемены в жизнь Владивостока, и связаны они во многом со вступлением контр-адмирала Густава Федоровича Эрдмана в должность главного командира портов Восточного океана и военного губернатора Приморской области Восточной Сибири. Произошло это событие 7 июля 1875 года. Прибыв на новое место службы, Эрдман первым делом осмотрел все подведомственные ему порты. Во время этой ревизии он оценил огромное значение Владивостокского порта и стал хлопотать о том, чтобы во Владивосток был перенесен главный порт. Его хлопоты увенчались успехом: Владивосток стал главным портом Восточной Сибири и на долю Эрдмана выпала нелёгкая задача укрепить и вооружить новый порт. Контр-адмирал Эрдман блестяще справился со своей нелёгкой задачей, особенно в отношении

¹ Сегодня это эстонский город Тарту. – Здесь и далее, если специально не оговорено, примечания автора публикации (Л.К.).

² Одна из губерний Российской империи. После февральской революции 1917 г. часть уездов отошла Эстонии, а позднее оставшиеся уезды этой губернии вошли в состав Латвийской Республики.

³ Город Штеттин принадлежал Пруссии, после 1945 года город перешел под контроль Польши и переименован в город Щецин.

укрепления Владивостока, и в конце 1878 года мог уже смело ожидать каких угодно неприятелей. За эти заслуги он был награжден орденами св. Станислава и св. Анны 1-й степени.

Контр-адмирал Эрдман вошел в историю Приморья не только как военный руководитель. Густав Федорович уделял много внимания проведению гидрографических работ у побережья русского Дальнего Востока [2, с. 24]. Именно при нем стала действовать первая Владивостокская Дума. По приказу военного губернатора Густава Федоровича Эрдмана 21 ноября 1875 года прошли первые выборы 30 гласных (депутатов) в городскую Думу, а 30 ноября состоялось ее первое заседание. Открытие городской Думы послужило импульсом к социально-экономическому развитию Владивостока и приобщению жителей города к гражданской жизни. На собрании 165 жителей, имеющих право голоса, избрали гласных в городскую Думу и городского голову. Доверие единогласно было оказано Михаилу Кузьмичу Федорову. 30 ноября (по новому стилю – 12 декабря) 1875 года состоялось первое заседание Владивостокской городской Думы [1]. В годы губернаторства Эрдмана разработан первый герб Приморской области Восточной Сибири [6, с. 75]. Густав Федорович постоянно вникал в гражданские проблемы растущего города, оказывал первому голове Михаилу Кузьмичу Федорову всяческое содействие. По его инициативе было образовано первое на Дальнем Востоке благотворительное общество, которое возглавила его супруга Эммелина Юльевна [2, с. 24]. Супруга военного губернатора была почетной попечительницей школ и пансиона [3].

Работая над укреплением Владивостока, Эрдман посещал другие порты Восточной Сибири под своим флагом на корвете «Америка», клипере «Абрек», лодке «Горностаи» и шхуне «Тунгус».

9 июня 1880 года Эрдман был назначен командиром Ревельского порта и вернулся из Восточной Сибири, но новую должность занимал недолго. Расстроенное здоровье вынудило его в январе 1883 года просить об отставке. Его просьба была удовлетворена, и 31 января 1883 года он был произведен в вице-адмиралы с последующим увольнением со службы. Однако это производство не застало его в живых. Он скончался в Ревеле 28 января 1883 года, на 65 году жизни.

Свободное от службы время Густав Федорович Эрдман посвящал научно-техническим сочинениям. В «Морском Сборнике» размещены его статьи: «Временной тросовой руль американского шкипера «Сантона» (1853 г.) и «Новые сведения о гидравлическом двигателе Рутвена» (1858 г.). Его именем были названы остров в бухте Провидения и полуостров в Амурском заливе (сегодня это полуостров Де-Фриз) [5, с. 262].

Густав Федорович Эрдман отдал много лет и сил служению Отечеству и военно-морскому флоту, развитию и укреплению Владивостока и Приморского края. В воспоминаниях Адельхейд фон Эрдман возникает образ этого неординарного человека.

Адельхейд фон Эрдман

Мои дедушка и бабушка. Густав и Эммелина фон Эрдман

Вице-адмирал Густав Вильгельм фон Эрдман

(29.12.1818 – 28.01.1883)

Лето в Прибалтике короткое, но чудесное. Июнь, июль и август были всегда теплыми. Небо каждый день ослепительно голубое. Лишь изредка бушевала гроза, сверкала молния, гремел гром, теплый дождь лил стеной, освежая леса и поля, и вскоре яркий солнечный свет вновь озарял землю.

В прошлом столетии в крупных прибалтийских имениях летние дни были особенно красивы и безмятежны. Это было время, когда казалось, что почти все на земле основательно налажено, люди еще не знали того внутреннего страха, что слишком часто охватывает нас сегодня.

Летом 1872 года в большой усадьбе барона Карла фон Хойнигена-Гюне¹ в Палласе (Эстония), как обычно в это время года, было много гостей. Хозяева дома были всегда рады принимать у себя многочисленных родственников. Днем гости совершали прогулку верхом, играли в крокет и теннис, читали и беседовали, собирали в лесу чудесные белые грибы (боровики) или ездили купаться. Вечером собирались в зале, пели и танцевали. Иногда талантливая кухня устраивала небольшой концерт, и тогда через широко распахнутые окна большого зала искрометные звуки сонаты или мазурки Бетховена и Шопена вторгались в тихую, светлую, благоухающую ночь. Как это часто бывало летом, одним из почетных гостей Гюне был адмирал фон Эрдман, чья дочь Адельхейд от первого брака была замужем за близким родственником Гюне, бароном Отто Буксгевденом² (мать Отто Б. – урожденная Гюне).

Адмирал был высоким и статным. В его светлых волосах еще не было и намека на седину. В 54 года он был самым молодым адмиралом российского флота, и ему пророчили блестящую карьеру. Густав Вильгельм фон Эрдман овдовел 7 лет назад. Его жена, урожденная баронесса Вильгельмина фон Унгерн-Штернберг, умерла в 1865 году. Трое его детей уже выросли: Анна была замужем за перспективным морским офицером гугенотского происхождения – капитаном первого ранга Де Ливроном³. Адельхейд была женой вышеупомянутого барона Отто Буксгевдена, Александр был поручиком казачьего полка⁴.

Во время оживленных застольных бесед адмирал, чье место всегда было рядом с хозяйкой, часто обращался к фройляйн фон Белендорф, сидевшей немного дальше. Когда она отвечала ему в своей оживленной и остроумной манере, его стального цвета глаза порой весело сверкали из-под густых бровей. Эмелина (Эмми) фон Белендорф уже два года работала в доме Гюне гувернанткой. По меркам того времени она была уже немолода, лет тридцати, и не особенно красива, но привлекательна: стройна как березка, с безупречным молочно-белым цветом лица и огненно-рыжими волосами, доставшимися ей в наследство от отца, доктора Юлиуса фон Белендорфа. К лету 1872 года его не было в живых уже четыре года. Будучи главным врачом военного госпиталя в Ревеле, он заразился тифом и умер через несколько дней. После его смерти остались вдова Розали фон Белендорф и шестеро детей, четверо старших были уже взрослыми. Эмми любила бывать у Гюне. Она могла бы уже дважды выйти замуж, но отказала женихам. Как и у двух других сестер, у нее были высокие требования, и она не хотела выходить замуж только ради обеспечения материального благосостояния, престижа и социального статуса. Гордость, чувство собственного достоинства, порой даже высокомерие, а также огромная жажда жизни, энергичность и жизнерадостность – вот неотъемлемые черты этой молодой женщины, которую 54-летний адмирал встретил тем летом и полюбил.

¹ Карл фон Хойнинген-Гюне – германский политический деятель. Хойнинген-Гюне – прибалтийский баронский род.

² Барон Отто Оттович Буксгевден (Otto Balthasar Freiherr von Buxhoeveden) (1839–1907гг.) – российский правовед, тайный советник.

³ Брак был бездетным. Де Ливрон стал адмиралом. Он умер вместе с женой от голода в Петербурге в 1919–1920 гг. – Прим. автора воспоминаний.

⁴ Примерно в 1910 г. генерал Александр Эрдман, его русская жена и трое детей убиты коммунистами. – Прим. автора воспоминаний.

Когда отпуск подошел к концу, он, к полному изумлению Эмми, сделал ей предложение. Она всегда умела отвечать быстро и уместно, но здесь не могла найти слов и лишь молча смотрела на адмирала. (Эту ситуацию она описала мне сама). Адмирал слегка улыбнулся, поцеловал ей руку и успокаивающим тоном сказал, что с ответом можно подождать. Он вернется в Паллас через две недели, и к тому времени она будет уверена в своем решении. С этими словами он покинул ее и в тот же день вернулся в Кронштадт.

Эмми же пошла в свою комнату и написала длинное письмо матери в Ревель¹. В нем она поведала, что очень взволнована, польщена и растеряна. Она спрашивала мать, как ей поступить. Та ответила мудро и обстоятельно, написав, что не пылкая любовь является необходимым условием хорошего брака, а, пожалуй, взаимное уважение и симпатия, взаимопонимание и, главное, большое желание приспособиться к мужу. И, если дочь всерьез это чувствует, она советует ей принять предложение.

И действительно, брак оказался очень счастливым. «Невозможно не любить такого благородного, нравственного и доброго человека, как “мой Густав”», – заявила однажды бабушка. После десяти лет брака у него случился тяжелый сердечный приступ, и незадолго до смерти, взяв руки Эмми в свои, он произнес: «Годы, проведенные с тобой, были самыми счастливыми в моей жизни».

Свадьба состоялась 5 января 1873 года в городе Ревеле. Анна и Александр Эрдман быстро свыклись с тем, что отец женится во второй раз, и с самого начала поддерживали хорошие отношения с молодой мачехой, в то время как его дочь Адельхейд была убита горем. Она была привязана к отцу и относилась к нему с пылкой любовью и обожанием. Его женитьба казалась ей страшным несчастьем, постигшим ее. Бабушка рассказывала мне, как они обедали за празднично накрытым свадебным столом в окружении многочисленных гостей и взгляд ее упал на Адельхейд: та сидела прямо, а по ее щекам безостановочно текли слезы.

В пользу бабушки говорит то, что ей удалось довольно быстро расположить к себе Адельхейд. Более того, молодые женщины не только пришли к полному взаимопониманию, но вскоре стали лучшими подругами. Они писали друг другу каждую неделю, до самой смерти Адельхейд. В бабушкином письменном столе лежали большие пачки писем Адельхейд – она не могла решиться выбросить их.

Молодая «адмиральша» быстро освоилась с новой ролью и положением. «Когда я вышла замуж – сказала она мне однажды, – я сразу стала Вашим Превосходительством!» Она во многом соответствовала новому положению: знание языков (немецкого, русского, эстонского, французского, английского), самообладание, удовольствие от выполнения своей роли и уверенность в себе. В первую очередь, у Эмми был, по словам моей мамы, ее невестки, «талант идеального собеседника»: она могла оживленно говорить с любым человеком, богатым или бедным, молодым или пожилым, она помогала каждому преодолеть скованность и почувствовать себя свободно. Всем, с кем она общалась, казалось, будто она проявляет к ним особый интерес и понимает их. Я и сама смогла это почувствовать. В последние годы своей жизни бабушка жила с нами. Ей было уже за восемьдесят, и к тому времени она ослепла, но никогда не признавала этого.

В то время наши хорошие знакомые, датско-немецкая семья фон Хольтен-Бехтольсхайм, переезжали из Риги в Копенгаген. Но они не хотели брать двух старших сыновей –

¹ Сегодня это столица Эстонии Таллин.

шестнадцатилетнего Стена и семнадцатилетнего Джей Би с собой до окончания учебного года. Госпожа фон Хольтен попросила мою мать взять мальчиков к нам на несколько месяцев, и она согласилась. В скором времени Стен чувствовал себя у нас как дома. Джей Би, напротив, был напуган, замкнут и молчалив. Он не хотел ни с кем разговаривать. Единственной, кому удалось помочь Джей Би раскрыться, была моя бабушка. Старой слепой женщине удалось самым неподражаемым способом заставить мальчика, обычно замкнутого, с удовольствием рассказывать ей о школе, учителях, смеяться, и он казался совершенно раскрепощенным.

После почти двух лет пребывания в Кронштадте, важнейшем русском порту военно-морского флота, Густав фон Эрдман был назначен главным командиром портов Восточного океана и военным губернатором Приморской области Восточной Сибири. Это была важная, почетная и трудная задача, ее решение он взял на себя.

Прибыв на новое место службы, Эрдман первым делом осмотрел все подведомственные ему порты, познакомился с их типами, местоположением и возможностями. В результате проведенной ревизии он предложил правительству перенести главный военно-морской порт и резиденцию губернатора во Владивосток (название которого переводится как «владей Востоком»). Все его планы были одобрены и выделены необходимые средства для их воплощения. Дедушка за несколько лет не только расширил, застроил и укрепил порт Владивостока, сделав город самой важной военно-морской базой на Дальнем Востоке, но и заложил фундамент для дальнейшего развития всей Приморской области Восточной Сибири. Его также заботило расширение других портов и развитие внутренних районов, значение которых быстро возрастало благодаря открытию крупных золотых приисков.

Однажды бабушка, будучи супругой губернатора, торжественно открывала новый золотой прииск и под всеобщее ликование показала большой золотой самородок, бывший, конечно, подготовленным заранее. Из этого золота бабушке на заказ сделали две замечательные сахарницы. Позже, после Октябрьской революции, потеряв свое состояние и пенсию, она была вынуждена постепенно распродавать драгоценности и шелка, чтобы выжить, однако уберегла две золотые сахарницы, оставшиеся в наследство моим родителям. В 1945 году, когда нам пришлось бежать из Вартегау (Польша) от наступающей Красной Армии, бабушкины золотые сахарницы были навсегда утеряны вместе с остальным нашим имуществом.

Во Владивостоке дедушка жил в построенном для него красивом, большом и светлом доме. До нашего побега в 1945 году гостиную дома в польском городе Бедльно украшала картина с изображением этого губернаторского дворца с матросским караулом перед ним.

Эмелина фон Эрдман, урожденная фон Белендорф
(08.07.1842–17.03.1931)

Для моей бабушки жизнь во Владивостоке была интересной и насыщенной, для моего дедушки – плодотворной и благополучной, и для них обоих – очень счастливой. На территории, превосходящей по площади Федеративную Республику Германию более чем в два раза, ему приходилось принимать важные решения, она же была Первой дамой. 31 октября 1873 года у них родился первый ребенок, мой отец, его окрестили Артуром. Он был красивым, здоровым, и, как вскоре обнаружилось, активным и сообразительным ребенком, кареглазым и темноволосым. Он был похож на свою тетю Альму Белендорф, она же похожа на свою маму Розали. Двумя годами позже родился светловолосый, голубоглазый мальчик Густав, родители потеряли его из-за дифтерии в младенческом возрасте.

Во Владивостоке моя бабушка не только вела домашнее хозяйство, у нее, как у жены военного губернатора, было много других обязанностей. Но для нее их никогда не было слишком много. Она умела не только подыскивать слуг и управлять ими, но и открывать выставки и освящать корабли. С особой любовью она вспоминает визит во Владивосток большого немецкого военного корабля. Им командовал адмирал принц Генрих, брат германского кайзера¹. Бабушка и дедушка устроили в его честь большой прием. На приеме принц, наградивший дедушку почетным немецким орденом, сидел, конечно, рядом с моей бабушкой и осыпал ее комплиментами, о чем она рассказывала с довольной улыбкой.

После того, как Эмми Белендорф удачно вышла замуж, она пригласила обеих своих незамужних сестер к себе. В то время во Владивосток приехала только тетя Лиза. Тетя Альма не могла оставить их маму и только после ее смерти переехала к моей бабушке. Тетю Альму я не знала, однако тетю Лизу знала очень хорошо. Она была очень стройная, приятной внешности и такая же рыжеволосая, как моя бабушка, только голубоглазая. Я ее очень любила, хотя она выглядела несколько строгой. Временами она могла быть довольно язвительной, что приводило моего отца в восторг. Однажды она сказала ему (к тому времени он уже был председателем суда): «Когда ты родился, мы назвали тебя Артуром, как моего умного братишку. Ну, ты не совсем глупый, но все же изрядный дурень». Это высказывание мой отец, обладавший прекрасным чувством юмора, рассказывал нам много раз и веселился при этом. Ему даже в голову не приходило обижаться.

В другой раз, придя к ним в гости, отец начал прощаться немного раньше обычного. «Почему ты так рано уходишь?» – спросила тётя Лиза, любившая его, как сына. Отец ответил, что хочет пойти в парикмахерскую. «Зачем это? – спросила тётя Лиза. – Никто не смотрит на тебя, бесполезного человека!» Отец никогда не переставал восхищаться этим изречением; оно стало в нашей семье крылатым выражением.

Но вернёмся во Владивосток. В 1880 году работа адмирала на Дальнем Востоке была внезапно прекращена. К сожалению, я большей частью забыла подробности, о каких в свое время упоминал отец. Речь шла о том, что мой дед считал распоряжения брата царя неправильными и отказался их выполнять. По этой причине министр морских сил перевел его в Европу² и назначил командиром Ревельского порта. Этот конфликт и его исход глубоко потрясли моего деда, и в 1882 году он попросил об отставке по состоянию здоровья. Прежде чем было принято окончательное решение, Густав фон Эрдман скончался от сердечного приступа в январе 1883 года.

Памятью о моем дедушке и о проведенном им во Владивостоке времени был самовар – прощальный подарок офицеров. Это были большой самовар из серебра высшей пробы и тяжелый, прекрасно выполненный, продолговатый поднос. Он всегда стоял в столовой, когда у нас были гости и нужно было много горячей воды. Моя мама наливала воду из серебряного самовара, а заварку – из чайника для заваривания чая, который, конечно же, был в комплекте с самоваром. Этот самовар до того, как мы его потеряли в 1945 году, спасла наша кухарка Лиза из Орла. Лиза была литовкой и сначала работала у нас няней. Позже она стала кухаркой у моих родителей. В 1919 году она на свой страх и риск бежала из Орла и, в конце концов, добралась

¹ Принц Генрих Альберт Вильгельм, принц Прусский, действительно посетил Владивосток во время морского кругосветного путешествия, но в качестве стажера, а не командующего.

² В то время Европой в России называли Европейскую часть России.

до Шампетра¹ со старым мешком в качестве единственного багажа. Вместо того, чтобы взять собственные вещи, она завернула самовар в свой мешок с одеждой и привезла его к нам через 1000 км, через границу и через все пункты контроля.

Смерть своего любимого Густава Эмми фон Эрдман, или «адмиральша», как ее называли в Риге, переживала тяжело. После некоторых колебаний она решила не давать сыну Артуру (1873–1934) провинциальное балтийское образование в Ревеле, а отправить его учиться на юридический факультет в Петербург. Помимо Императорского кадетского и морского корпусов там было и Императорское училище правоведения – 3-е привилегированное императорское учебное заведение России, учиться в котором могли только сыновья знати и государственных чиновников. Педагоги имели высокую квалификацию, а выпускники юридических факультетов, прошедшие обучение как в школе права, так и в университете, также считались высококвалифицированными специалистами.

Бабушка получала большую пенсию, Артур приезжал домой только на каникулы, и по истечении двух лет после смерти бабушки она начала исполнять свои детские и юношеские мечты: она много путешествовала в сопровождении одной или обеих сестер, посещая Германию, Францию, Италию, и даже Египет. Когда мы навещали их, тетя Лиза всегда приносила один из больших альбомов. Все они были заполнены фотографиями, рисунками, открытками, стихами, небольшими описаниями каждой поездки. Мне всегда хотелось рассматривать альбом «Египет», потому что я находила ошеломляющим то, что бабушка так далеко путешествовала. После того, как мой отец окончил юридический факультет и уехал на Дальний Восток в качестве аудитора (прокурора) военно-морского флота, моя бабушка оставила свою квартиру в Ревеле и переехала в Ригу. Здесь она жила на Гертрудштрассе в большой уютной квартире с тетей Лизой и прислугой: кухаркой и горничной.

После революции, лишившей ее всех доходов, она переехала в четырехкомнатную квартиру на Ганзаштрассе, где мы навещали ее бесчисленное количество раз: мой отец – регулярно каждое воскресенье утром, моя мать по четвергам днем. Затем к двум пожилым дамам приходил дядя Артур (ее брат); после кофе они играли в вист. Однажды, когда я тоже навещала бабушку и мне было позволено сидеть рядом с ней и наблюдать за ее игрой, я была удивлена, так как она не использовала свои хорошие трефы: «Почему ты не сказала «Треф»?» – спросила я ее после игры. «Ах, – ответила бабушка – я не использую в игре такой вульгарный цвет!» Я уже упоминала, что по нынешним понятиям она была несколько надменной. Однажды днем, когда мои родители попрощались с ней немного раньше обычного, потому что были приглашены на обед к Менцендорфам², бабушка, искренне ужаснувшись и весьма изумившись, спросила: «Что вы говорите? Вы общаетесь с торговцами?» Но было бы неправильно и глупо пытаться судить бабушку по сегодняшним меркам.

Детьми я и мой брат приходили к бабушке, целовали ей и тете Лизе руку, а они нас обнимали, после чего мы должны были садиться на диван и рассказывать о том, что нового мы узнали в школе. После этого она доставала для нас плитку шоколада из зеркального шкафа. Мы находили это прекрасным, потому что тогда дети не были так избалованы, как сейчас, и целую плитку шоколада давали обычно только в день рождения. В 80-летнем возрасте бабушка упала на льду и сломала шейку бедра. После этого она больше не выходила на улицу,

¹ Мыза Шампетр – усадьба в Петербурге.

² Менцендорфы были старинной, высококультурной рижской патрицианской семьей.

но благодаря неиссякаемой энергии она поправилась и снова смогла нормально ходить. Она практиковалась в ходьбе, опираясь на трость, и неустанно обходила большой обеденный стол.

Когда тетя Лиза умерла, бабушка переехала к нам. Ей достался папин кабинет. Она ослепла, поэтому мои родители наняли фрейлейн Козловскую в качестве сиделки. Козловская была очень маленького роста, поэтому носила туфли на очень высоком каблуке и укладывала свои черные волосы в смешную высокую прическу. Перед бабушкой она делала реверанс и обращалась к ней «Ваше Превосходительство». Она помогала бабушке умыться, одеться и затем приводила бабушкину комнату в порядок. В это время бабушка завтракала, затем шла в зал, так у нас называли большую гостиную. Здесь моя мама садилась рядом с ней и читала проповедь дня, после чего бабушка произносила короткую молитву. Затем она оживлённо обращалась к маме со словами: «А теперь расскажи мне о своих планах на сегодняшний день!»

Моя мама, раньше никогда не составлявшая планов на день, быстро привыкла к этому, даже когда бабушки уже давно не было в живых, она продолжала планировать свой день каждое утро. По нескольку часов в день Козловская читала бабушке вслух – в основном описания путешествий и биографии, редко романы. Оставаясь одна, бабушка тихо читала наизусть стихи или хоралы. Память у неё оставалась отличной до самой смерти. 17 марта 1931 года она не захотела вставать утром и вскоре отослала Козловскую. Она сказала, что очень устала. Когда я заглянула к ней около полудня, она лежала неподвижно, уткнувшись в подушки, как будто спала, но уже не дышала.

Список литературы

1. Вехи Думы Владивостока: как возник и как менялся представительный орган города. История и современность гордумы – в именах и документах. 30.11.2017. URL: <https://primamedia.ru/news/476190/> (дата обращения: 09.02.2024).
2. *Галутва И.Г.* Пионеры подводного плавания России // Материалы 59-й Всероссийской научной конф. Том V. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии: сб. науч. ст. Владивосток: ТОВМУ им. С.О. Макарова, 2016. С. 20–45.
3. *Дыбовский Б.* О Сибири и Камчатке. Часть I. Путешествие из Варшавы на Камчатку / пер. с польского А. Бортновский; вступ. ст. А. Смутьчинска. Вятка (Киров): О-Краткое, 2021. 504 с.
4. *Зонн И.С.* Японское море. Энциклопедия. М.: Международные отношения, 2009. 424 с.
5. Казаки в освоении Дальнего Востока: [фотоальбом] автор проекта и редактор-составитель В.В. Крюков. Изд. 2-е, испр. и доп. Хабаровск: Редакционно-издательское агентство «Юпитер», 2018. 428 с.
6. *Меринов Ю.Н.* От генерал-губернатора... до губернатора. 1847–2008: биограф. очерки. Владивосток: Русский Остров, 2008. 240 с.
7. Эрдман Г.Ф. // Русский Биографический словарь, издаваемый Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ. Том 24. С.-Петербургъ: Типографія Главного Управленія Уделовъ, 1912. С. 271–272. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/0aa/24.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).
8. Biographie von Elart von Collani. URL: <https://www.stochastikon.com/seite/535216/elart-von-collani.html> (дата обращения: 02.02.2024).

References

1. Milestones of Vladivostok Duma: How the Representative Body Appeared and How It Changed. History and Present Times of the City Duma – Names and Documents. 30.11.2017. URL: <https://primamedia.ru/news/476190/> (accessed: 09.02.2024). (In Russ.).
2. Galutva I.G. Pioneers of Russian Submarine Navigation. *Proceedings of the 59-th Russian Scientific Conference. Vol. V. Aspects of Navy Tactics, Military History, Geopolitics and Navy Geography. Scientific Articles Collection*. Vladivostok, Publishing House of the Makarov Pacific Higher Naval School, 2016. P. 20–45. (In Russ.).
3. Dybovskii B. About Siberia and Kamchatka. Part I. Journey from Warsaw to Kamchatka / transl. from Polish, introduction by A. Smul'chinska. Vyatka (Kirov), O-Kratkoe LLC, 2021. 504 p. (In Russ.).
4. Sonn I.S. The Sea of Japan. Encyclopedia. Moscow, International Relations Publishing House, 2009. 424 p. (In Russ.).
5. Cossacks by the Exploration of the Russian Far East: [photo album] project owner and contributing editor V.V. Kryukov. 2nd ed., add. Khabarovsk: Publishing House “Jupoter”, 2018. 428 p. (In Russ.).
6. Merinov Yu. N. From General Governor...to Governor. 1847–2008: biogr. essays. Vladivostok, Russkii Ostrov, 2008. 240 p. (In Russ.).
7. Erdmann G.F. // *Russian Biographical Dictionary*. Published by the Imperial Russian Historical Society. Vol. 24. Saint-Petersburg, Publishing House “Tipografiya glavnogo upravleniya udelov”, 1912. 271–272. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/0aa/24.pdf> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.).
8. Biography of Elart von Collani. URL: <https://www.stochastikon.com/seite/535216/elart-von-collani.html> (accessed: 02.02.2024). (In Germ.).

Статья поступила в редакцию / Received 04.04.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 06.04.2024

Принята к публикации / Accepted 09.04.2024